

Александр - 2000 - 12 (март) - с. 27.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ В СТАРЫХ ПЕСНЯХ

СОГЛАСИТЕСЬ, ИСПОЛНЯТЬ ПЕСНИ Александра Вертинского сегодня решится не каждый артист. Ведь новоявленным Пьеро не избежать снобистского неприятия даже тех поклонников Вертинского, которые никогда не видели кумира, а только слышали, не говоря уж о счастливых, лицезревших его искусство. Певица Алла Баянова, вынося по этому поводу категоричный вердикт, отступилась, однако, перед обаянием той органичности, с которой вживляет романтические музыкальные новеллы в современность артист Сергей Голицын. «Терпеть не могу, когда кто-то поет Вертинского, —

призналась певица на своем юбилейном концерте, — но этот молодой человек мне понравился».

Встреча с артистом, которую предложил телезрителям в своей «Антропологии» Дмитрий Дибров, стала приятным открытием для почитателей Вертинского. На анонсированном в передаче концерте в ЦДХ Голицына ожидал аншлаг, ошеломивший уже привыкшего к успеху артиста.

Уже десять лет как С. Голицын обратился к творчеству Вертинского, создав основанный на его песнях спектакль-концерт в Ярославском академическом драматическом театре им. Ф.Г. Волкова, где играл по-

сле окончания училища. В 1989 г. Сергей был приглашен питерским режиссером Олегом Ерышевым участвовать в съемках документального фильма «Одиссея А. Вертинского». Постепенно концертная деятельность полностью захватила артиста: он оттачивал вокальное мастерство, работал над новыми программами. В 1993 г., будучи уже в Москве, Голицын стал победителем телевизионного конкурса эстрадных исполнителей «Звездный Дождь». Так что пока он вне театра. Хотя его исполнение каждой песни Вертинского, бесспорно, становится мини-спектаклем, лишенным, к чести артиста, раздражительной манеры, которая грозила бы обернуться манерностью. Но в то же время Голицыну удается сохранить синкретическое естество искусства Вертинского, где слово, музыка и пластика неразде-

Сергей Голицын.

лимь. Артисту хватает и вкуса, и самоиронии, чтобы сентиментальные сюжеты отразились в сегодняшнем восприятии не пустячком, а осколком поэтической страсти, способным укоризненно кольнуть броню прагматизма. И для этого ему вовсе не нужно облачаться в мистический образ Пьеро. Современный строгий костюм не скроет тонкой души романтика. И публика, от трогательных старушек до юнцов, выражающих особый восторг свистом, с затаенным трепетом вдыхает аромат откровений Вертинского:

*Я сегодня смеюсь над собой...
Мне так хочется счастья
и ласки,
Мне так хочется глупенькой
сказки,
Детской сказки, наивной,
смешной.*

Лариса Давтян